

**Америка
глазами
Есенина**

***Сергей Есенин и Айседора Дункан
познакомились в Москве осенью 1921 года. 2
мая 1922 года они оформили брак, а 10 мая
отправились самолетом в Германию.
Последующие месяцы они провели в
Германии, Бельгии, Италии и Франции. В
конце сентября на пароходе «Париж» Есенин и
Дункан покинули Европу, чтобы совершить
путешествие в Соединенные Штаты.***

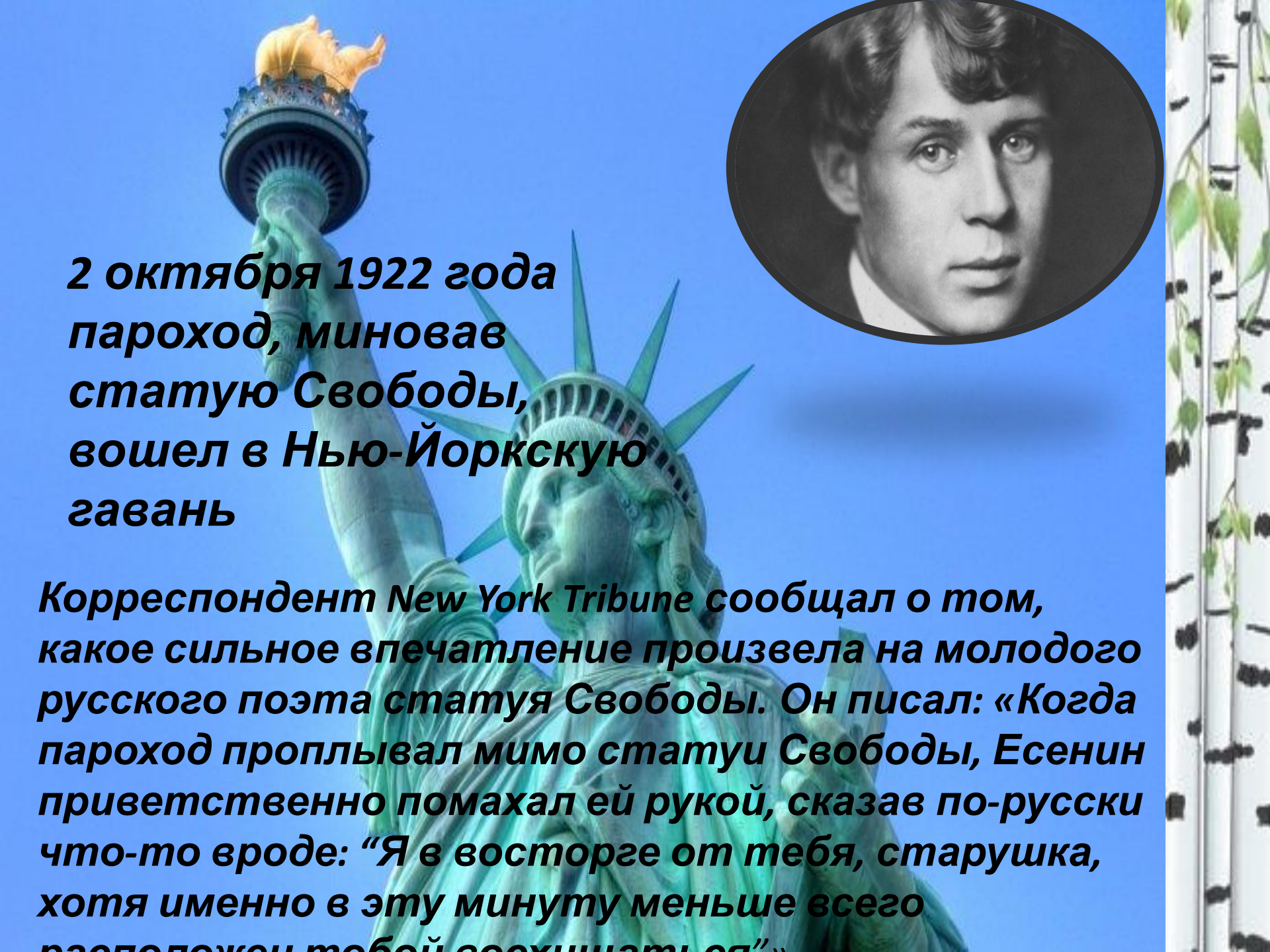

На пароходе Есенин составил заявление, в котором говорилось, что Есенин и Дункан не вмешиваются в вопросы политики, что они работают только в области искусства, и они убеждены в том, что Россия и Америка способны понять друг друга.

И все же, несмотря на это, знакомство Есенина с Америкой началось с неприятностей. Супругам не разрешили сойти на берег, им пришлось провести ночь на пароходе. А на следующий день на Эллис-Айленде эмиграционные власти в течение почти двух часов допрашивали Айседору Дункан, так как ее и Есенина

Есенин вспоминал, как толпа репортеров и большевистских агентов и фотографов окружила их на палубе парохода «Париж». Около двадцати газет, по словам Есенина, напечатали о них огромные статьи с портретами. В этих статьях, – пишет Есенин, – «говорилось... немного об Айседоре Дункан, о том, что я поэт, но больше всего – о моих ботинках и о том, что у меня прекрасное атлетическое сложение и что я наверняка был бы лучшим спортсменом в Америке»

The background of the slide is a photograph of the Statue of Liberty in New York City, showing her head with the crown and her right arm raised holding the torch. The statue is green and set against a clear blue sky.

**2 октября 1922 года
пароход, миновав
статую Свободы,
вошел в Нью-Йоркскую
гавань**

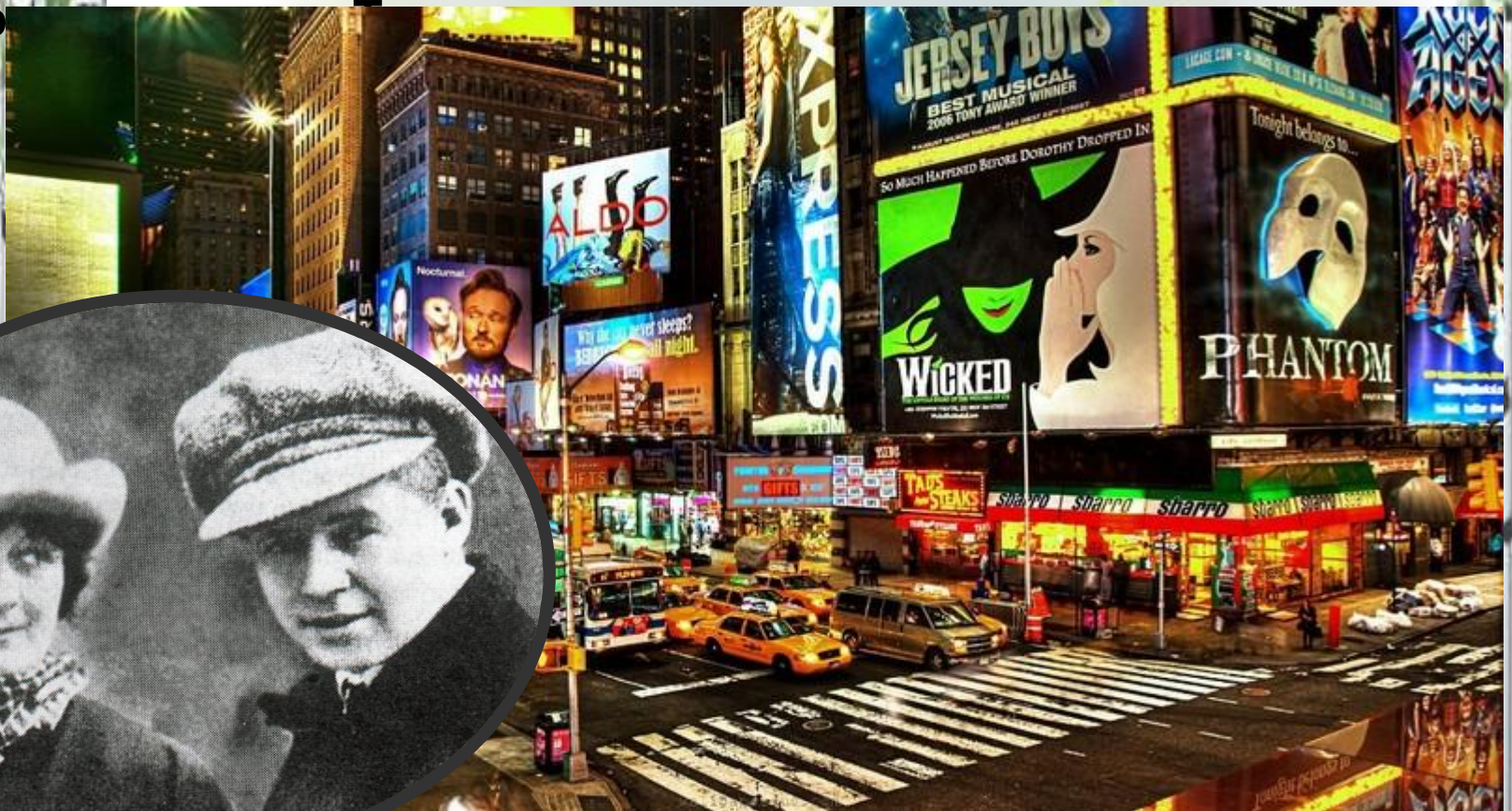

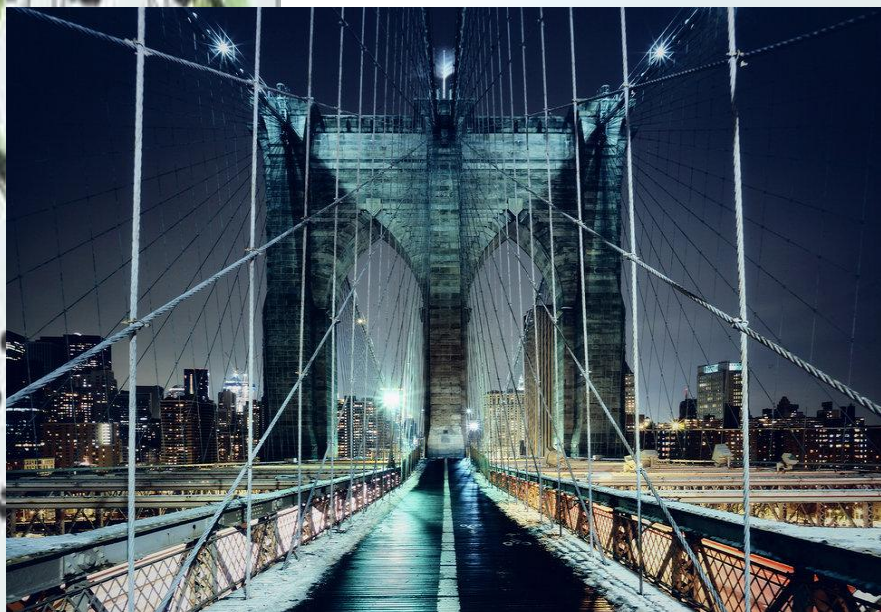
Корреспондент New York Tribune сообщал о том, какое сильное впечатление произвела на молодого русского поэта статуя Свободы. Он писал: «Когда пароход проплывал мимо статуи Свободы, Есенин приветственно помахал ей рукой, сказав по-русски что-то вроде: “Я в восторге от тебя, старушка, хотя именно в эту минуту меньше всего расхожусь тобой сохощица”»

**Виды
Манхэттена,
красота
небоскребов
ошеломили
Есенина, он
собирался
непрерывно
написать об
этом.**

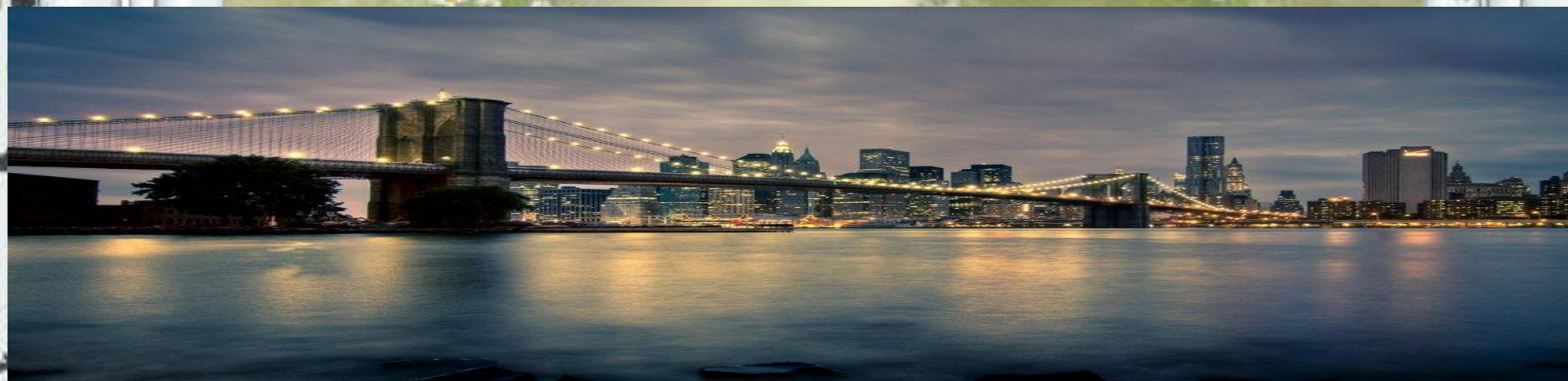

На наших улицах слишком темно, чтобы понять, что такое электрический свет Бродвея. Мы привыкли жить под светом луны, жечь свечи перед иконами, но отнюдь не перед человеком. Перед глазами – море электрических афиш. Там, на высоте 20-го этажа, кувыркаются сделанные из лампочек гимнасты. Там, с 30-го этажа, курит электрический мистер, выпуская электрическую линию дыма, которая переливается разными кольцами. Там, около театра, на вращающемся электрическом колесе танцует э

***Есенина поразила
беспощадная мощь
железобетона, повисший
между двумя городами
Бруклинский мост, высота
которого над землей***

Здания, заслонившие горизонт, почти упираются в небо. Над всем этим проходят громаднейшие железобетонные арки. Небо в свинце от дымящихся фабричных труб. Дым навевает что-то таинственное, кажется, что за этими зданиями происходит что-то такое великое и громадное, что

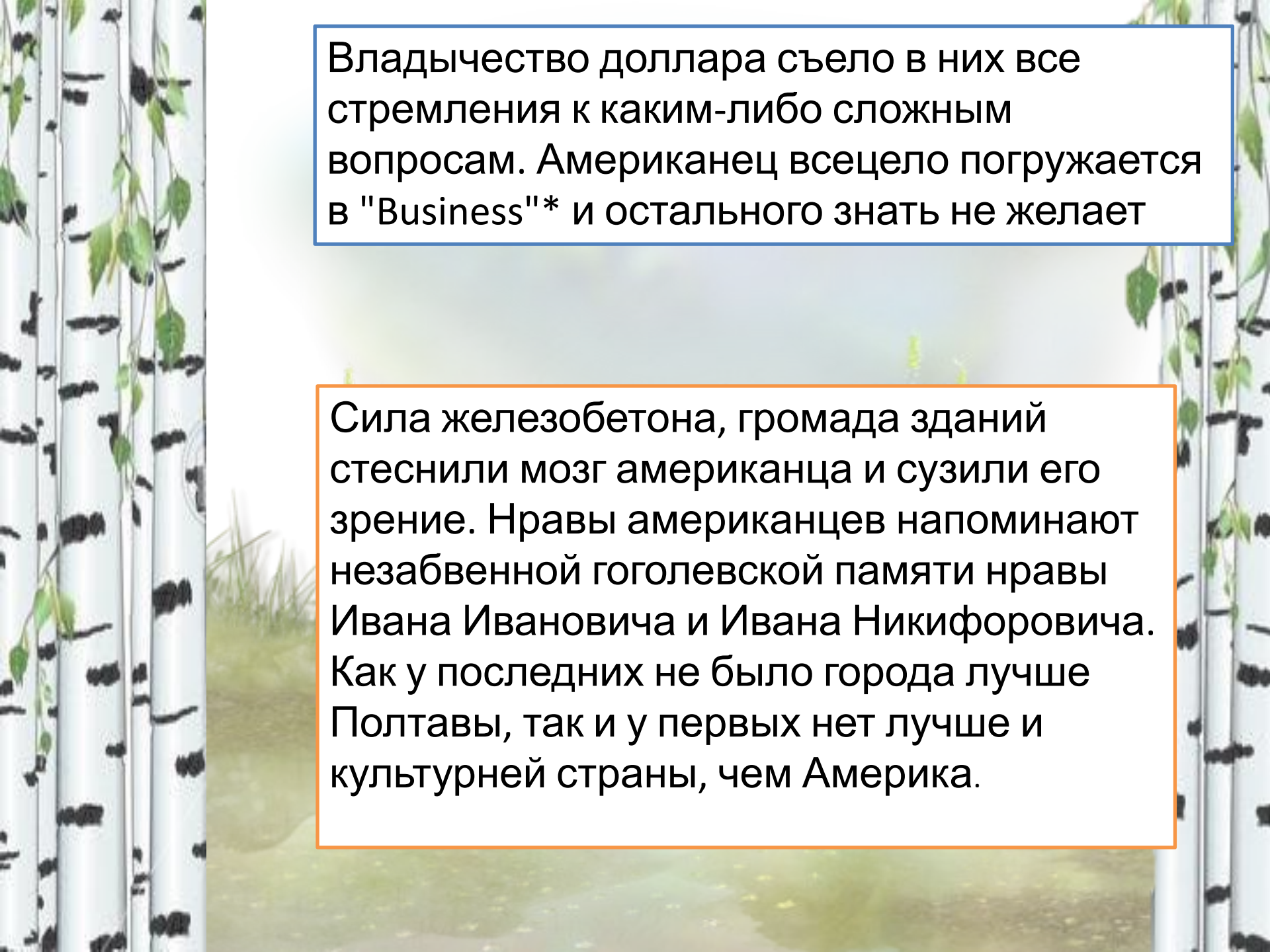

*Места нет здесь мечтам и химерам,
Отшумела тех лет пора.
Всё курьеры, курьеры, курьеры,
Маклера, маклера, маклера.
От еврея и до китайца,
Проходимец и джентльмен,
Все в единой графе считаются
Одинаково – бизнесмен.
На цилиндры, шапо и кепи
Дождик акций свистит и льёт.
Вот где вам мировые цепи,
Вот где вам мировое жульё.
Если хочешь здесь душу выржать,
То сочтут: или глуп, или пьян.
Вот она - мировая биржа,
Вот они – подлецы всех стран.*

*Эти люди – гнилая рыба,
Вся Америка – жадная пасть.
Но Россия – вот это глыба!
Лишь бы только - Советская власть*

The background of the slide features a soft-focus image of birch trees with their characteristic white bark and dark lenticels. In the foreground, there is a calm body of water reflecting the light. The overall scene is peaceful and natural.

Владычество доллара съело в них все стремления к каким-либо сложным вопросам. Американец всецело погружается в "Business"* и остального знать не желает

Сила железобетона, громада зданий стеснили мозг американца и сузили его зрение. Нравы американцев напоминают незабвенной гоголевской памяти нравы Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича. Как у последних не было города лучше Полтавы, так и у первых нет лучше и культурней страны, чем Америка.

